[73] Там же. Т. 1. С. 340.

[74] *Шильдер Н. К.* Император Николай I. СПб., 1903. Т. 1. С. 638–642. 30 ноября С. С. Николаев записал в дневнике: «Но я написал прокламацию на счет Дона в *республиканском духе* и отдал ее Шервуду. Он переписал и будет читать Вадковскому, как будто бы получил ее от меня, познакомившись со мной в Харькове. Какое-то она произведет действие?» (Воля России (Прага). 1925. № 12. С. 46–58).

[75] ОР РНБ. Ф. 836 (Чернышев). Оп. 1. Д. 18. Л. 60 — 60 об.

[76] ВД. Т. 1. С. 15. Эти показания Трубецкого и рапорт Витгенштейна о продвижении расследования на юге были заслушаны Следственным комитетом в один день — сначала рапорт, потом показания (Там же. Т. 16. С. 314–315). Позже Трубецкой вспоминал, как с ним работали следователи и оказывали на него давление, как угрожали его жене (*Трубецкой С. П.* Записки. СПб., 1908. С. 45–46, 48).

[77] ВД. Т. 1. С. 39, 34.

[78] Там же. С. 155.

[79] *Николай I.* Письмо к гр. Вигтенштейну, 15 декабря 1825 г. // Русская старина. 1870. Т. 2.

[80] ВД. Т. 4. С. 10–12, 60.

[81] *Татищев С. С.* Воцарение имп. Николая I. По неизданным источникам парижского архива МИД // Русский вестник. 1893. Т. 25, апрель. С. 21.

[82] ВД. Т. 1. С. 436. Характерно, что, скажем, В. А. Бечасный и П. И. Борисов в этом значении считают более подходящим понятие «*демократия*», а не республика (ВД. Т. 5. С. 280, 54).

[83] ВД. Т. 4. С. 80–82. «...ежели сие не будет твердым образом постановлено и соглашено, то легко родиться могут партии разные Козни <...> ввести образ мыслей в общее мнение» (Там же. С. 87).

[84] Там же. С. 101–102.

[85] *Татищев С. С.* Воцарение имп. Николая I. С. 25.

[86] ВД. Т. 14. С. 50.

[87] Там же. С. 301.

[88] *Каплун В. Л.* «Жить Горацием или умереть Катоном».

УДК 930(477):061.25«18»
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00037

Г. Д. Казьмирчук, М. Г. Казьмирчук

Первый период развития Украинской декабристоведческой школы (1825–1917 гг.)

Современный уровень развития исторической науки в изучении движения декабристов позволяет создать новую периодизацию и особенно выделить первый период становления и развития украинской декабристоведческой школы. Важны не только проблематика и методы ее

исследования разными школами, а также политические влияния и отношение к ней отдельных ученых, историков и литераторов. На территории Украины, по подсчетам Павла Ильина, родилось и проживало 44 исследователя движения декабристов. Выделяют также 76 «уроженцев Украины, кто славил величие СССР», в том числе будущий академик АН СССР М. В. Нечкина, И. Я. Айзенштok, С. А. Венгеров, И. С. Зильберштейн, иркутский писатель М. Д. Сергеев, академик, воспитанник Университета св. Владимира Е. В. Тарле и др. Можно назвать фамилии около 300 исследователей-декабристоведов конца XX — начала XXI в. Развитие декабристоведения в Украине тесно связано с жизнью и научной деятельностью не одного поколения историков Университета св. Владимира.

Украинская декабристоведческая школа — это общественно-научное объединение единомышленников, исповедующих идеи и принципы ее лидеров. В разные периоды школа могла изменять главные идеи и направления изучения проблемы[1]. Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить характеристики проблемы «Украинская декабристоведческая школа. 1825–2019», охарактеризовать ее первый период становления и развития. В дореволюционном декабристоведении долгое время отсутствовало понятие школы, об этой научной проблеме не писали, а рассказывали о работах крупных русских декабристоведов: В. Семевского, Н. Павлова-Сильванского, П. Щеголева; украинских декабристоведов: П. Голубовского, В. Иконникова, М. Довнар-Запольского[2] и других исследователей. Научное исследование декабристских школ еще в СССР начал Гр. Казьмирчук, работая над историографическими сюжетами декабристоведения. Им были подготовлены две монографии, в которых анализировались возникновение и развитие школы декабристоведов в Украине, давалось определение школы[3], позже формулировки были конкретизированы и уточнены[4]. В 1997 г. были опубликованы монография и курс лекций, который читался в Киевском университете им. Тараса Шевченко[5].

Позже доцент Киевского национального университета им. Тараса Шевченко Ю. Латыш[6] продолжил декабристоведческие исследования Г. Казьмирчука и А. Силкина[7]. Ему принадлежит утверждение, что В. С. Иконников и М. В. Довнар-Запольский являются основателями украинской декабристоведческой школы. Ю. Латыш обратил внимание на историко-этнографический кружок студентов Университета св. Владимира, который возглавлял профессор М. Довнар-Запольский, на традиции исторической школы университета, на проблематику исследований. В 2007 г. Ю. Латыш защитил кандидатскую диссертацию, анализируя деятельность школы декабристоведов[8]. В своей монографии он отметил, развивая выводы профессора О. Киянской[9], что в 1975 г. в Киеве была сформирована новая украинская декабристоведческая школа во главе с профессором Г. Д. Казьмирчуком[10].

В своем развитии украинская декабристоведческая школа прошла несколько важных и отличающихся друг от друга периодов: 1. *Дореволюционный*, в котором выделяется несколько направлений (устно-повествовательное (1825 — середина 1850-х гг.), литературно-публицистическое (вторая половина 1850-х гг. — начало XX в.) и научное (1890-е — начало XX в.)). Во втором направлении нужно выделить дворянское, буржуазное, революционное и марксистское. 2. *Советский.* В этот период возникала советская украинская декабристоведческая национальная школа, которую в средине 1930-х гг. советская власть уничтожила. Советская декабристоведческая школа развивалась, не афишируя существующих отличий, разделялась на несколько национально-территориальных школ: в 1920–1930-е гг. она разделялась на украинскую и российскую (московскую, ленинградскую, саратовскую и иркутскую), в 1970–1980-е возникли и активно развивались — молдавское, армянское, грузинское, белорусское и сибирское направления. Украинская школа объединяла три самостоятельных, но тесно сотрудничавших центра: киевский, харьковский и одесский. 3. *Диаспорный.* Диаспорная школа, которая возникла в результате добровольной эмиграции или высылки советской властью буржуазных историков. Она разделялась на российское и украинское направления. 4. *Современный.* Сейчас существуют: российская (состоит из трех мощных научных центров — московский, петербургский и сибирский), украинская, сибирская школы декабристоведения.

В первом периоде становления украинской декабристоведческой школы преобладала устная история движения декабристов. В Украине еще помнили события и конкретных участников декабристского движения, в частности П. Пестеля, С. Муравьева-Апостола, М. Бестужева-Рюмина, И. Сухинова и др., восстание Черниговского пехотного полка. Про них рассказывали своим близким и родственникам участники тайных организаций, в частности С. Капнист, А. Капнист, В. Лукашевич, П. Граббе и другие «апостолы правды», получившие оправдательные аттестаты от Николая I и проживавшие в своих имениях. Они по-разному оценивали результаты движения. Ко второму источнику отнесем информацию от семей декабристов. На первое место необходимо поставить Варвару Репнину, племянницу С. Волконского. Она не только переписывалась с Марией Волконской, но и поддерживала связи с родными других семейств, рассказывала о декабристах Тарасу Шевченко, переправляла в Сибирь его стихи. Их читали С. и М. Волконские, С. Трубецкой, И. Якушкин, А. Поджио, П. Муханов[11]. Софья Скалон, сестра А. Капниста, проводила салонные встречи, где звучали рассказы о декабристах. В ее воспоминаниях, опубликованных в 1859 г. и изданных несколько раз, изложены образные характеристики С. и М. Муравьевых-Апостолов, М. Бестужева-Рюмина, С. Лунина, Н. Лорера, Н. Муравьева и других декабристов[12].

Устная история о декабристах творилась в квартире Ф. Толстого, бывшего члена Союза благоденствия, а позже вице-президента Академии искусств, в которой учился Тарас Шевченко. Впоследствии над темой «Декабристы

и Т. Шевченко» работали многие украинские исследователи: П. Филипович, Г. Гайдай, Гр. Сергиенко, М. и Гр. Казьмирчуки и др. Г. Гайдай в 1964 г. выступила на конференции с докладом, в котором попыталась раскрыть дружеские отношения Тараса Шевченко с Федором Толстым, позволявшие получать объективные рассказы о декабристах[13]. Устную информацию о декабристах распространяли видные деятели культуры того времени, хорошо знакомые с декабристами. Украинский дворянский историк, писатель и этнограф Н. Маркевич был знаком с А. Пушкиным, Е. Баратынским, В. Кюхельбекером, К. Рылеевым, восхищался их литературными произведениями. Во время дружеских бесед с Т. Шевченко о литературном творчестве декабристов всплывали и воспоминания о них. Именно Шевченко стал писать о декабристах, их литературной деятельности[14]. Постепенно устная история о движении декабристов облекалась в писательскую публицистику.

Со второй половины XIX в. литературно-публицистическое освещение истории декабристов нашло поддержку у М. П. Драгоманова, И. Я. Франко, других украинских литературоведов и общественных деятелей. Михаил Драгоманов, приват-доцент Университета св. Владимира, племянник члена Общества соединенных славян Я. Драгоманова[15], обращается к изучению истории общества, вопросов формирования народностей, федеративного устройства будущих государств[16].

К идее человеколюбия, очищения от жизненной скверны, служения народным интересам, которые были присущи декабристам, обращался Иван Франко, достаточно обстоятельно изучивший этапы развития декабризма в России. Он обратил внимание на особенности развития оппозиционного движения; выступление декабристов оценивал как революционное[17]. Высокую оценку в своих произведениях И. Франко дает Кондратию Рылееву, представителю «наилучших сынов русского народа». Важным моментом в концепции движения декабристов И. Франко является желание показать, как идеи декабристов воспринимались и развивались в творчестве Александра Герцена и Льва Толстого. Декабристские идеи Герцена занимали «свободные минуты Каменяра (И. Франко. — *Г. К., М. К.*)»[18]. Ему были известны работы Герцена о декабристах, который «написал обширные трактаты: “Розвій революційних ідей у Росії”, “Змова 14 грудня 1825 р.”»[19]. В литературно-критической статье «Лев Толстой» украинский писатель отмечал, что Толстой имел намерение написать историческую повесть «Декабристы»[20].

Иван Франко сделал много для перевода с русского на украинский язык литературных произведений о декабристах и их женах. Он перевел часть поэмы Н. Некрасова «Русские женщины», в которой описана поездка и жизнь княгини Екатерины Трубецкой в Сибирь, перевел и произведение А. Пушкина «Посланіє в Сибір»[21].

Определенный уровень знаний о движении декабристов стал основой будущего научно-публицистического восприятия декабристского движения.

В Украине этому способствовали профессоры Университета св. Владимира М. Довнар-Запольский и В. Иконников, обратившие внимание на необходимость и целесообразность изучения движения декабристов. На историко-филологическом факультете Университета св. Владимира одной из форм научной деятельности преподавателей и студентов были кружки: историко-этнографический кружок (1903–1917), возглавляемый на протяжении многих лет М. Довнар-Запольским, и кружок, специализирующийся на исследовании и изучении проблем славянских народов Центральной Европы, под руководством профессора Т. Фортинского. Состав историко-этнографического кружка не был постоянен. Студенты младших курсов сменяли выпускников. В 1912–1913 гг. членами кружка были 9 человек, было проведено 10 заседаний. Тематика была обширной, но нередко делались доклады, посвященные движению декабристов.

13 апреля 1913 г. на одном из заседаний с докладом «Дневник и письма Николая Ивановича Тургенева за московский и геттингенский периоды (1808–1811 гг.)» выступил студент Б. Барановский[22]. Барановский рассуждал о причинах вступления Н. Тургенева в тайное общество под влиянием предоставленной в 1815 г. Александром I Конституции Польши и отсутствия надежды на демократические преобразования для своей отчизны. Он считал Н. Тургенева «наиболее активным членом Союза благоденствия»[23].

Основателем научного украинского декабристоведения можно по праву считать М. В. Довнар-Запольского. Через его кружок в течение 10 лет «прошло 100 членов», среди которых были выпускники Парижского, Берлинского и других университетов. В разные годы с докладами выступали Н. Полонская, В. Базилевич, Ф. Эрнст и др.[24] Приглашая студентов к работе в кружке, Довнар-Запольский «широко привлекал молодежь к конкретной научной работе»[25].

Можно предположить, что еще во время работы в архивах Москвы и Петербурга М. Довнар-Запольский имел возможность пользоваться следственными делами декабристов. 18 апреля 1899 г., в письме к В. Иконникову Довнар-Запольский просит его «объявить в университете курс», посвященный «правлению Александра I»[26]. Исследование этой эпохи было невозможно без рассмотрения вопросов декабристского движения. Однако киевские профессора побоялись использовать имя декабристов, в отличие от Афанасия Щапова, который в Казанском университете прочел лекцию о декабристах[27].

Многие научные труды М. Довнар-Запольский посвятил анализу теоретических проблем декабризма: «Идеалы декабристов»[28], «Тайное общество декабристов»[29], «Декабрьская революция 1825 г.»[30]. Они объединены общим замыслом — показать движение декабристов во всех его аспектах. Своего рода рефератом этих исследований выступает раздел «Декабристы» в книге «Обзор новейшей российской истории»[31]. Ценность его работ заключается в том, что они написаны с привлечением широкого круга источников. Он внес весомый вклад в публикацию архивных материалов по истории декабризма[32], одним

из первых указал на органическое сочетание факторов, которые оказали решающее влияние на движение декабристов: «Если одни из членов тайных обществ впервые получали образование на западноевропейской почве, то другие приходили к тем же выводам самостоятельно, присматриваясь к российской жизни»[33].

М. Довнар-Запольский детально изучил историю Общества объединенных славян, которая всё еще недостаточно исследована. Были попытки рассматривать его как организацию, действующую одновременно с декабристскими обществами, но автономно, несмотря на то что они имели некоторые общие программные цели[34]. Он считал, что тайная организация действовала автономно, а в начале 1825 г. «достаточно разрослась, и среди ее членов заметное стремление энергичной деятельности»[35], объяснил значение условных знаков в «Правилах» Общества объединенных славян, привел девиз общества в виде отпечатка восьмиугольной печати с условными обозначениями и раскрыл их содержание[36]. Довнар-Запольский считал, что ни «Правила», ни «Клятва» не дают полного представления о цели тайной организации. Если проанализировать мемуарные источники, в частности «Записки» И. И. Горбачевского, то «цель Общества объединенных славян появляется перед нами в значительно более серьезном образе» и совсем не заслуживает иронического отношения в Донесениях следственной комиссии и в трудах М. И. Богдановича[37]. Последний считал, что Общество объединенных славян не имело значимости ни по количеству его членов, ни по их личным качествам[38]. Довнар-Запольский в противовес этому писал, что члены тайной организации славян «производят симпатичное впечатление, привлекают своей искренностью, преданностью делу и решимостью в действиях»[39].

Общество объединенных славян возникло на основе Общества первого согласия и Общества друзей природы, основанных Андреем и Петром Борисовыми. Среди исследователей нет единодушия в вопросе о дате основания этих организаций. М. Довнар-Запольский, так же как другой декабристовед дооктябрьского периода Н. И. Коробка и выдающийся украинский историк Д. И. Багалей, считает датой создания Общества друзей природы 1817 г.[40] В советской историографии утвердилось мнение о том, что первая тайная организация была основана в 1818 г.[41] Однако Б. С. Абалихин в одном из своих новейших исследований отмечает, что Общество объединенных славян ведет свою историю от 1817 г., и возвращается, таким образом, к мыслям Довнар-Запольского[42].

Рассматривая Общество друзей природы, Довнар-Запольский пришел к выводу, что оно «кажется, не имело политической цели»[43]. С этим можно согласиться, учитывая тот факт, что Следственная комиссия по делу декабристов не выявила в деятельности организации покушения на государственное устройство Российской империи[44]. Однако советские декабристоведы, в частности М. В. Нечкина и Н. П. Савичев, подчеркивают, что Общество друзей природы

выдвинуло политической целью борьбу за республику[45]. Приведенные факты свидетельствуют, что есть необходимость по-новому проанализировать историю возникновения и деятельности ранних организаций, предшественниц Общества объединенных славян.

М. Довнар-Запольский подчеркивал, что наиболее деятельными в Обществе объединенных славян были братья Борисовы, которые и основали эту тайную организацию вместе с Ю. К. Люблинским[46]. В историографии декабристского движения существуют разные взгляды на то, кто именно был инициатором создания Общества объединенных славян. Так, Н. И. Коробка считал, что это Люблинский, а Ю. Конарський (Мошинский), М. В. Нечкина, И. С. Достян — Петр Борисов[47]. Довнар-Запольский высказывал мнение, что основателем Общества объединенных славян был Андрей Борисов[48]. В то же время он отмечает, что «Правила» и «Клятва» написаны в «тесном кружке трех друзей»[49], т. е. братьями Борисовыми и Люблинским. Сегодня трудно определить инициатора создания этой тайной организации и автора ее программных документов. До настоящего времени остается загадкой, чьей рукой написаны имеющиеся в следственном деле Петра Борисова «Правила» и «Клятва»[50].

В новейших исследованиях поднимается проблема связи братьев Борисовых и созданных ими обществ с масонством[51]. М. Довнар-Запольский не выделяет отдельно этот вопрос, но приводит факт, который может служить аргументом в пользу существования такой связи. О. С. Пестов, один из членов Общества объединенных славян, призывая А. В. Веденяпина к вступлению в тайную организацию, спросил, не хочет ли тот быть масоном[52]. Анализируя программные документы Общества объединенных славян и следственные дела его членов, Довнар-Запольский пришел к выводу, что главной целью этой организации было изменение политического строя в Российской империи, а идея создания федерации славянских республик сыграла второстепенную роль[53]. Такой вывод разделяют и современные исследователи[54].

М. Довнар-Запольский исследовал также тактику Общества объединенных славян, которая вызывает споры у исследователей. М. В. Нечкина выдвинула предположение о том, что члены этой тайной организации были противниками военной революции и сторонниками народной революции[55]. Против такой оценки выступили Н. Н. Лысенко и И. В. Порох, считая, что «славяне», как и декабристы Южного и Северного обществ, намеревались осуществить свои замыслы путем военной революции[56]. Довнар-Запольский подчеркивал, что в теории члены Общества объединенных славян не были сторонниками военной революции, но всегда были готовы к вооруженному выступлению[57].

М. Довнар-Запольский впервые обратил внимание на целостность идеологии Общества объединенных славян. Анализ программных документов Общества и свидетельств его членов в ходе следствия привел его к выводу, что эта организация вместе с политическими ставила этические и просветительские задачи[58]. Ученый почти вплотную приблизился к определению Общества

объединенных славян как организации «просветительской конспирации», что было сделано С. С. Ландой в 1975 г.[59]

М. Довнар-Запольский подробно осветил историю объединения тайной организации — Общества объединенных славян с Южным обществом декабристов в сентябре 1825 г. Он отмечал, что после этого события Южное общество значительно усилилось и «главным образом получило то, чего ему не хватало, — людей, которые обрекли себя к цареубийству»[60]. По мнению Довнар-Запольского, М. Бестужев-Рюмин видел в членах Общества объединенных славян именно «заговорщиков» — цареубийц, которых, однако, в Южном обществе «четко отделяли от членов». Исследователь подчеркнул огромную разницу между этими двумя тайными организациями, которая заключалась в отношении к солдатским массам. Он считал, что деятели Южного общества были более далеки от народной среды и поэтому имели меньше возможностей для сближения с солдатами, своей агитацией среди солдат члены Общества значительно помогли «южанам» в деле подготовки к вооруженному выступлению[61].

М. Довнар-Запольский рассмотрел также действия «славян» в период восстания Черниговского пехотного полка. Он отмечал, что после получения известия о смерти императора Александра I они сразу же поняли «необходимость немедленных действий», в то время как руководители Васильковской управы Южного общества проявили нерешительность. Довнар-Запольский проанализировал план вооруженного выступления, разработанный членами Славянской управы, отметив, что подобного плана не было у «южан». Исследователь обращал внимание на то, что «славяне» считали необходимым привлечь к восстанию поляков, немедленно провозгласить освобождение крестьян. Довнар-Запольский приводил малоизвестный факт: Петр Борисов волновался по поводу качества артиллерийских снарядов, учитывая опыт кавказской войны. Ученый подчеркивал гуманизм этого декабриста: Петр призвал «удерживать солдат от убийств и насилия». Довнар-Запольский подробно осветил поездки Андрея Борисова по Волыни и Подолии с целью поднять подразделения Пензенского полка на помощь черниговцам. М. Довнар-Запольский не уделил достаточного внимания периоду сибирской ссылки «славян» и членов других тайных организаций. Эпистолярное наследие Довнар-Запольского требует детального изучения, пришло время создать посвященное ему научно-биографическое исследование.

В досоветский период одновременно с М. Довнар-Запольским к изучению отдельных проблем движения декабристов обратился профессор Университета св. Владимира П. В. Голубовский (1857–1907)[62]. В 1904 г. он прочитал в «Историческом обществе Нестора-летописца» доклад, посвященный декабристу А. П. Юшневскому[63]. Позже он был опубликован как предисловие к подготовленному ученым сборнику писем декабриста, его жены — Марии Казимировны[64]. К декабристской тематике обращался воспитанник Университета св. Владимира, украинский историк, редактор «Киевской старины» Е. А. Кивлицкий

(1861–1921), анализировавший воспоминания Густава Олизара как источник освещения российско-польских отношений первой четверти XIX в.[65] Мемуарам декабриста С. Г. Волконского посвятил свой доклад Николай Василенко, прочитав его 20 января 1902 г. в этом же обществе[66].

В это время в Университете св. Владимира работал В. С. Иконников (1841–1923). Интерес к движению декабристов у него возник не сразу. В его «Программе по русской истории» вообще отсутствовало упоминание о них[67]. Декабристоведческое наследие В. Иконникова незначительно. Фактически это одна, неоднократно переиздававшаяся работа. Новация В. Иконникова заключалась в том, что автор под влиянием событий русской революции 1905–1907 гг., когда аграрный вопрос вновь приобрел острое социальное звучание, обратил внимание на крестьянские движения после поражения восстания декабристов, сделав попытку показать их взаимное влияние[68].

Наряду с учеными-историками свой вклад в развитие отечественного декабристоведения внесли ученые-филологи. Можно утверждать о существовании в пределах украинской декабристоведческой школы филологического течения. Первым ее представителем был выдающийся литературовед Василий Иванович Маслов (1884–1959). Еще будучи студентом, он подготовил свое первое исследование «Архив К. Ф. Рылеева, принесенный в дар библиотеке Академии наук В. Е. Якушкиным»[69]. 1 января 1910 г. Маслова утверждают профессорским стипендиатом при Университете св. Владимира для подготовки к профессорскому званию по кафедре русского языка и словесности. В том же году на страницах «Известий императорской Академии наук» публикуется работа, которую руководитель стипендиата А. М. Лобода оценил очень высоко[70]. Среди исследований Маслова значительное место занимают работы, посвященные декабристу К. Ф. Рылееву. В письме к В. Иконникову В. Маслов просит назначить ему встречу, чтобы передать в набор в университетскую типографию приложение к своему труду «К. Ф. Рылеев по документам государственного архива»[71].

В 1912 г. В. Маслов публикует монографию «Литературная деятельность К. Ф. Рылеева», а в 1916 г. — дополнения и поправки к ней[72]. В 1945 г. академик О. И. Белецкий напишет: «В. И. Маслов обратил на себя внимание уже первой своей большой печатной работой “Литературная деятельность К. Ф. Рылеева” (К., 1912) <...> и положил начало историко-литературному исследованию наследия одного из величайших поэтов-декабристов. Выводы этой работы вошли в научный обиход и были использованы советскими издателями текстов Рылеева и его исследователями»[73]. Мнение О. И. Белецкого поддержал профессор М. К. Гудзий: «Книга В. И. Маслова является наиболее содержательной и солидной работой о Рылееве — не только по объему, но и по качеству»[74].

В период становления советского декабристоведения исследователи акцентировали внимание на изучении проблемы «Декабристы-писатели и литература народов России». Их интересовало прежде всего литературное творчество

декабристов, среди которых наибольшей популярностью пользовался К. Ф. Рылеев. В. Маслов в 1926 г. напечатал статью об одном из лидеров Северного общества, взяв материал о его литературной и революционной деятельности из ранее опубликованной монографии[75]. Характеристика поэта «захватывающая и шаблонная, — отмечала позже М. В. Нечкина, — после публикации новых документов о Рылеева представление о нем стало значительно сложнее»[76]. Однако авторы считают, что мнение М. В. Нечкиной было несправедливо.

Главной целью своей работы В. Маслов определил «изучение форм и приемов творчества Рылеева»[77], но вместе с этим он приводил ряд интересных фактов о жизни декабристов. В. Маслов считает К. Ф. Рылеева «главным заговорщиком и вдохновителем декабристского движения», и именно поэтому его имя стало «настолько опасным, что надолго исчезает из литературного обращения; в течение всей эпохи царствования Николая I никто свободно не мог говорить о нем»[78].

Исследователь ввел в научный оборот тот факт, что отец поэта-декабриста Ф. О. Рылеев (умер в 1814 г.), подполковник в отставке, жил в Киеве как управляющий имением княгини В. В. Голицыной. За его усадьбу К. Ф. Рылеев судился с Голицыной. Процесс закончился только в 1838 г. в пользу наследников поэта[79]. Также Маслов приводит сведения о пребывании К. Ф. Рылеева в Дрездене в 1813–1815 гг. Будущий декабрист через своего дядю М. Рылеева устроился на службу при артиллерийском магазине, но писал на всех острые сатиры, и возмущенное российское сообщество обратилось к генерал-губернатору Саксонии Н. Г. Репнину с жалобой. Тот передал ее коменданту, последний велел племяннику оставить Дрезден.

Отвечая на рецензию М. П. Василенко, который считал, что между написанием поэм «Сусанин» и «Войнаровский» в душе поэта должен быть какой-то глубокий перелом[80], В. И. Маслов подвергает сомнению точку зрения рецензента: «Рылеев в силу гражданского состава своего характера ценил уже само проявление гражданских чувств. <...> С этой точки зрения и Сусанин, который жертвовал своей жизнью за спасение царя Михаила Федоровича, и Мазепа, который выступает в поэме “Войнаровский” борцом за свободу своей родины, одинаково могли интересовать Рылеева как люди, проникнутые гражданскими устремлениями, и могли быть воспеты им без всякого душевного кризиса»[81]. Эти выводы ученого являются особенно ценными, учитывая то, что в вопросе отношения К. Ф. Рылеева к И. С. Мазепе исследователи не пришли к согласию. З. В. Кирилюк замечает, что Рылеев в своем творчестве ориентировался не на события давно минувших времен, а на насущные для декабристов проблемы. В художественных образах он пытался воспроизвести образец гражданской доблести, который вдохновлял бы потомков на подвиги[82]. В. Маслов попытался проникнуть в психологию поэта и воспроизвести ход его мыслей[83].

Исследователь стремился найти истоки заинтересованности К. Ф. Рылеева «Малороссией», отмечал большое влияние на поэта со стороны М. И. Гнедича[84],

считал, что дума «Богдан Хмельницкий» написана под влиянием «Истории Руссов», которую ему частями высылал из Чернигова декабрист Ф. Бриген[85]. Маслов предполагал, что на написание поэмы «Войнаровский» мог повлиять польский поэт Т. Падура «с его идеалистическими представлениями о Мазепе»[86]. На такое влияние ранее указывал М. П. Дашкевич, считавший, что Рылеев увлекся идеей воспеть героев украинской истории вследствие близкого «знакомства с поляками», поскольку «русские заговорщики, к которым Рылеев принадлежал, общались с поляками, среди которых был Падура»[87].

Исследователя интересовала и такая тема, как разработка сюжета о Б. Хмельницком в творчестве декабриста Ф. М. Глинки. На кафедре русской литературы Киевского университета в 1957–1958 гг. ученый вел специальный семинар «Творчество декабристов»[88]. В сентябре–декабре 1945 г. он подготовил ряд радиолекций: «Пушкин и декабристы», «Декабрьское восстание 1825 г.», «Писатели-декабристы» и др.[89] Исследователь собирал материалы о декабристах М. Бестужеве, В. Кюхельбекере, Ф. Глинке, братьях Муравьевых-Апостолах, О. Бестужеве-Марлинском и др., которые использовал на лекциях в университете в 1940–1950-х гг.[90] В Институте рукописей Национальной библиотеки им. В. И. Вернадского НАН Украины хранятся стенограммы лекций В. Маслова[91].

Ценность декабристоведческих работ В. И. Маслова заключается в том, что он впервые ввел в научный оборот юношеские стихи и прозаические произведения К. Ф. Рылеева, литературные материалы, которые тот написал в Петропавловской крепости. Литературовед анализирует жизнь и творческую деятельность декабриста на широком историческом материале, выявляет конкретные, малоизвестные связи Рылеева с представителями российской культурной общественности.

Параллельно с советским периодом существовало и диаспорное направление, возникшее в результате репрессий периода советской власти.

Украинская декабристоведческая школа прошла сложный путь своего развития. Ее становление началось с устного собирания материалов истории движения декабристов, которое постепенно преобразовывается в создание письменных воспоминаний, записок. Они создавались как самими декабристами, так и их окружением и родственниками, имея ограниченное распространение в обществе. Впоследствии эти материалы будут использоваться профессиональными историками, литераторами. Формируется научное направление украинской декабристоведческой школы, которую возглавили М. Довнар-Запольский и В. Иконников. В Университете св. Владимира под руководством М. Довнар-Запольского возникает и развивается студенческое направление, основоположником которого будет студент Б. Барановский. Литературно-публицистическое направление возглавит Тарас Шевченко, будучи лично знаком со многими декабристами и их родственниками. Эти рассказы отразятся в его поэтических произведениях, например «Тризне» и знаменитом «Дневнике».

Сегодня важной задачей является написание научных биографий исследователей истории движения декабристов, представителей первого периода развития Украинской декабристоведческой школы. Необходимо детально и объективно показать их вклад в разработку проблем движения декабристов, всесторонне осветить деятельность декабристоведческих школ и направлений.

---

1 *Казьмирчук Г. Д., Силкин А. В.* Изучение движения декабристов в Киевском университете // Программа и тезисы Всесоюзной научно-методической конференции. Днепропетровск, 1990. С. 91.

2 *Невелев Г А.* Русское декабристоведение конца XIX — начала XX в.: Историографические портреты. Брянск, 1993.

3 *Казьмирчук Г.* 1) Декабристоведение: итоги и проблемы. 1917–1993 гг. К., 1993; 2) Декабристи. Історіографія проблеми. 1917–1935 рр. К., 1994.

4 *Казьмирчук Г.* Рух декабристів: Історіографія проблеми (1917 — середина 1930-х років): Автореф. дис. ... д-ра іст. наук. К., 1997.

5 *Казьмирчук Г.* 1) «Апостоли правди»: Рух декабристів в історичній літературі 1917 — першій половині 30-х років. К., 1997; 2) Рух декабристів: Історіографія проблеми (1917 — середина 1930-х років). С. 11–14; 3) Історіографія руху декабристів. Ч. II. Становлення радянського декабристознавства (1917 — перша половина 1930-х рр.): Курс лекцій для студ. іст. фак-ів. К.; Черкаси, 2001. С. 38–57.

6 *Латиш Ю.* Зародження української декабристознавчої школи.// Декабристські читання: Тези Міжнар. ювілейної конф. К., 2001. Вип. VI. С. 44–45.

7 *Казьмирчук Г., Силкин А* Изучение движения декабристов в Киевском университет // Программа и тезисы Всесоюзной науч.-метод. конф. Днепропетровск, 1990. С. 91–93.

8 *Латиш Ю.* Українська та російська історіографії декабристського руху в Україні (20-ті рр. XX ст. — початок XXI ст.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 2007.

9 *Киянская О. И.* Кто такие декабристы и за что они боролись? (Неюбилейные заметки о юбилейных конференциях) // Отечественная история. 2001. № 5.

10 *Латиш Ю. В.* Університетська decembriana: Дослідження руху декабристів у Київському університеті / Наук. ред. Г. Д. Казьмирчук. К., 2008.

11 *Руднев Е.* «...Мне особливо понравились строки из "Тризны"» // Слово и время. 1998. № 3. С. 5–10.

12 *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов / Под ред. Ю. Г. Оксмана, С. Н. Чернова. Т. 1. М., 1931. С. 296–399.

13 *Гайдай Г. А.* Т. Г. Шевченко і Ф. П. Толстой (з точки зору декабристських зв'язків) // Світова велич Тараса Шевченко: тези доп. К., 1964. С. 26–27.

14 *Гайдай Г. А.* Шевченко і декабристи; автореф. ... дис. канд. філол. наук. К., 1964; *Сергиенко Г. Я.* Декабристи і Шевченко. 2-е вид. К., 1983; *Казьмирчук М. Г.* Декабристы и Шевченко // Проблеми історії України XIX — начало XX ст. К., 2001. Вип. 3. С. 91–98; *Казьмирчук Г.* Вибрані твори. Т. 9. Університет св. Владимира і Тарас Шевченко. К., 2017. С. 10–64.

15 *Драгоманов М.* Автобіографія. К., 1917. С. 3.

16 *Драгоманов М.* Собрание политических сочинений М. П. Драгоманова. Paris, 1906. Т. 2. С. 743.

17 *Гербільський Г. Ю.* Іван Франко про історичну дружбу і революційне єднання російського і українського народів. Львів, 1981. С. 12; *Казьмирчук Г. Д.* Суспільно-політичний рух в Росії першої половини XIX ст. у творах І. Я. Франка // Вісн. Київ. ун-ту. Літературознавство. Мовознавство. 1988. Вип. 30. С. 8–12.

[18] *Франко І. Я.* Твори: У 20 т. К., 1955. Т. 20. С. 149.
[19] Там же. Т. 18. С. 61–62.
[20] Там же. С. 42.
[21] Там же. Т. 14. С. 90, 288–310.
[22] *Барановский Б. Н.* 1) Дневник и письма Николая Ивановича Тургенева за московский и геттингенский периоды (1808–1811 гг.) // Университетские известия. 1914. № 10. С. 60–76; 2) Дневник и письма Николая Ивановича Тургенева за московский и геттингенский периоды (1808–1811 гг.) // Сборник статей. Вып. III. К., 1914. С. 60–76.
[23] Там же. С. 63–64.
[24] Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Ф. 262. Оп. 1. Д. 20. Л. 5, 6, 1.
[25] Там же. Д. 25. Л. 4 об.
[26] IP НБ Украины. Ф. III. Д. 48802.
[27] *Казьмирчук Г. Д.* Афанасій Прокопович Щапов про декабристів // Казьмирчук Г. Вибрані твори. Т. 3. Історіографія ружу декабристів: Курс лекцій. С. 76.
[28] *Довнар-Запольский М. В.* Идеалы декабристов. М., 1906.
[29] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. М., 1906.
[30] *Довнар-Запольский М. В.* Декабрьская революция 1825 г. // Голос минувшего. 1917. № 7–8. С. 5–75.
[31] *Довнар-Запольский М. В.* Обзор новейшей русской истории. К., 1912. Т. 1. С. 407–420.
[32] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 142–144, 145–146.
[33] *Довнар-Запольский М. В.* Обзор новейшей русской истории. Т. 1. С. 408.
[34] *Абалихин Б. С.* Тайные общества, действовавшие на Украине одновременно с декабристскими // Декабристские чтения. Вып. V. К., 1991. С. 26–29.
[35] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 150.
[36] Там же. С. 144–145.
[37] *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1871. Т. VII. С. 478.
[38] Там же.
[39] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 136.
[40] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 137; *Коробка Н.* Декабристы братья Борисовы и Общество соединенных славян // Современник. 1991. Кн. V. С. 14; *Багалий Д.* Декабристы на Украине. Киев: ДВУ, 1926. С. 28–29.
[41] *Нечкина М. В.* Общество соединенных славян. М.; Л., 1927. С. 21; *Савичев Н. П.* Первые благовестители свободы. К., 1990. С. 32.
[42] *Абалихин Б. С.* Тайные общества... С. 26.
[43] *Довнар-Запольский М. В.* Обзор новейшей русской истории. Т. 1. С. 412.
[44] Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. С. 193–194.
[45] *Нечкина М. В.* Общество соединенных славян. С. 21; *Савичев Н. П.* Первые благовестители свободы. С. 33–34.
[46] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 136.
[47] *Коробка Н.* Декабристы братья Борисовы... С. 14–15, 17–21; *Конарский* (*Мошинский*) *Ю.* Вожди декабристов. М., 1926. С. 81–92; *Нечкина М. В.* Движение декабристов: В 2 т. М., 1955. Т. 2. С. 152; *Достян М. С.* Политические идеи Общества соединенных славян // Советское славяноведение. 1968. № 4. С. 24.
[48] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 138, 142.
[49] Там же. С. 142.
[50] Восстание декабристов: Материалы. М.; Л., 1926. Т. V. С. 469.
[51] *Серков А. И.* Масонство на Украине в первой четверти XIX века и движение декабристов // Декабристские чтения... Вып. II. К., 1989. С. 29; *Силкин А. В.* К вопросу о ранних тайных обществах, основанных братьями Борисовыми // Декабристские чтения... Вып. V. К., 1991. С. 155–156.
[52] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 139–140.

[53] *Довнар-Запольский М. В.* Обзор новейшей русской истории. Т. 1. С. 413; *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 149.
[54] *Достян И. С.* Политические идеи Общества соединенных славян. С. 20; *Савичев Н. П.* Первые благовестители свободы. С. 184–188.
[55] *Нечкина М. В.* Общество соединенных славян. С. 210.
[56] *Порох И. В.* Восстание Черниговского полка // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. С. 140–143.
[57] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 149–150.
[58] Там же. С. 149.
[59] *Ланда С. С.* Дух революционных преобразований...: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов, 1816–1825. М.: Мысль, 1975. С. 275.
[60] *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. С. 192, 193, 190, 188.
[61] Там же. С. 192–193.
[62] Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
[63] Писания декабриста Алексея Петровича Юшневского и его жены Марии Казимировны из Сибири. К., 1908.
[64] Чтения... К., 1905. Т. XVIII. Вып. 11. С. 64–65; Вып. 3–4. С. 50–70; 1906. Т. XIX. Вып. 1. С. 1–82; Вып. 2. С. 51–60; Т. XX. К., 1907. Вып. 1. С. 41–100.
[65] *Кивлицкий Е. А.* О "Panmietnikach" Густава Олизара // Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца. К., 1894. Кн. 8. Отд. I. С. 10; *Губицький Л.* Декабристські мемуари у творчості Є. Кивлицького // Декабристські читання: Тези доповіді... Вип. VIII. К., 2001. С. 62–63.
[66] *Василенко Н. П.* Декабрист С. Г. Волконский и его записки // Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца. К., 1902. Кн. 16. Вып. IV. Отд. I. С. 6–11.
[67] Там же. Д. 27. Л. 9.
[68] *Иконников В. С.* Крестьянское движение в Киевской губернии 1926–1827 гг. в связи с событиями того времени. (По архивным материалам). СПб., 1906.
[69] ІР НБУ. Ф. 243. Д. 2.
[70] Там же. Д. 345. Л. 2.
[71] Маслов В. — Иконникову В. // Там же. Ф. III. Д. 50128.
[72] *Маслов В. И.* 1) Литературная деятельность К. Ф. Рылеева. К., 1912; 2) Литературная деятельность К. Ф. Рылеева. Дополнения и поправки. К., 1916.
[73] *Белецкий А. И.* Отзыв о научной работе Василия Ивановича Маслова // ІР НБУ. Ф. 243. Д. 1084. Л. 1.
[74] *Гудзий Н.* Отзыв о диссертации В. И. Маслова «Литературная деятельность К. Ф. Рылеева». К., 1912; 1916. С. 371, 144, 56 // Там же. Д. 186. Л. 1.
[75] *Маслов В. И.* Поэт-декабрист К. Ф. Рылеев // Из эпохи борьбы с царизмом. 1926. № 5. С. 85–96.
[76] *Нечкина М.* Украинская юбилейная литература о декабристах // Историк-марксист. 1927. Кн. 3. С. 195.
[77] *Маслов В. И.* Литературная деятельность К. Ф. Рылеева. Дополнения и поправки. С. 49.
[78] Там же. С. 6.
[79] Там же. С. 57–58.
[80] *Василенко Н. П.* Декабристы о Украине // Украинская жизнь. 1912. № 3. С. 84–91.
[81] *Маслов В.* Литературная деятельность К. Ф. Рылеева. Дополнения и поправки. С. 49.
[82] *Кирилюк З.* Українська тема в творчості й естетичних теоріях декабристів // Декабристські читання. Вип. VII. К., 2001. С. 47.
[83] *Маслов В. И.* Литературная деятельность К. Ф. Рылеева. Дополнения и поправки. С. 50.
[84] Там же. С. 260.
[85] Там же. С. 97–98.
[86] Там же. С. 301.

[87] Отчет о двадцать девятом присуждении наград графа Уварова // Приложение к LIX тому «Записок Импер. Академии наук». СПб., 1888. № 1. С. 192–193; *Щурат С. В.* Про зв'язки Т. Падури з декабристами // УІЖ. 1968. № 11. С. 80.
[88] Там же. Д. 202.
[89] ІР НБУ. Ф. 243. Д. 471, 476, 477.
[90] Там же. Д. 123, 182, 183, 189, 220.
[91] Там же. Д. 200, 201.

УДК 94(47).073
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00038

К. Г. Боленко

Об одной историографической развилке 1920-х гг.: Н. В. Голицын как историк Верховного уголовного суда по делу декабристов*

Биография, деятельность в области архивного дела и научное наследие Николая Владимировича Голицына (1874–1942) в последние годы привлекают всё больше внимания специалистов. Нельзя сказать, что его вклад в археографию отечественной истории оставался незамеченным, ссылки на его работы регулярно встречались в научной литературе, однако изучение творческого метода ученого, его биографии, места в истории архивного дела в России, взаимосвязи различных тематических направлений его исследований и публикаций, мировоззренческой и ценностной мотиваций, влиявших на обращение к тем или иным сюжетам, началось в последние полтора-два десятилетия[1]. Не остался незамеченным и вклад Н. В. Голицына в изучение истории Верховного уголовного суда по делу декабристов, однако, на наш взгляд, как историографический феномен он заслуживает более пристального рассмотрения.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), исследовательский проект № 16–01–00197-ОГН.